

References:

1. *Alexandrov S.N.* Formation of legal culture of students in institutions for orphans and children left without parental care. Thesis on General Subject in education: 13.00.01. I.Y. Yakovlev Teachers State University in Chuvashia. Cheboksary 2008.
2. *Anin O.V.* Juridical education in school: social project // LawSchool. 2010. № 2. P. 37.
3. *Bogatikova O.N.* Formation of legal culture of younger teenagers in comprehensive school. the Author. Thesis on General Subject in education: 13.00.01. V.G. Belinsky Teachers State University in Penza. Penza, 2003.
4. *Evsikova E.I.* Formation of legal culture of school students. Thesis on General Subject in education: 13.00.01. Yakutsk, 2007.
5. *Ibragimova Z.N.* Formation of legal culture of the senior teenagers in a boarding school: Thesis on General Subject in education: 13.00.01. Tver State University. Tver, 2013.
6. *Kirichenko O.V.* The judicial education of senior pupils as a part of homeroom teacher's duty. Thesis on General Subject in education: 13.00.01 / M.A. Sholokhov MGGU. Moscow, 2012.
7. *Klochko I.V.* Pedagogical conditions for education on judicial consciousness for high school students: the active approach Thesis on General Subject in education: 13.00.01 MGUKI. Khimki-6, 2014.
8. *Korchagin N.V.* Formation of judicial culture for the students of professional school (lyceum): Thesis on General Subject in education: 13.00.01. Penza, 2012.
9. *Larina I.P.* Formation of judicial culture for the deaf high school students: Thesis on General Subject in education: 13.00.03. Moscow, 2008.
10. *Lovnichaya T.N.* Formation of judicial culture of students as a part of lyceum innovative educational system: Thesis on General Subject in education: 13.00.01. Volgograd Teachers State University. Volgograd, 2003.
11. *Makarov A.A.* Pedagogical conditions for moral and legal education of high school students: student-activity approach Thesis on General Subject in education: 13.00.01. IPCC. Moscow, 2003.
12. *Matviyenko L.M.* Judicial education of senior students in the process of studying the humanities sciences. Thesis on General Subject in education: 13.00.01. Volgograd, 2004.
13. *Mityunova I.G.* Axiological approach to formation of the judicial culture of senior pupils. Thesis on General Subject in education: 13.00.0. Novgorod, 2005.
14. *Muslimova T.V.* Judicial culture of the younger generation: the social-philosophical analysis. Thesis on General Subject in philosophy. Ufa, 2004.
15. *Nizhnikh I.K.* Formation of basics of judicial culture among the senior teenagers of high-risk group by the means of game activity. Thesis on General Subject in education: 13.00.01. MSPU. M., 2014.
16. *Rassolova E.A.* Systematic approach to judicial education of high school students during extracurricular activities. Thesis on General Subject in education: 13.00.01. Moscow University for the Humanities., Moscow, 2007.

УДК 81

Н. Е. КОВЫЛЯЕВА

О НЕСТАНДАРТНЫХ ПРИЕМАХ ВЫРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

Статья посвящена вопросу выбора языковой личностью различных художественных средств для раскрытия прагматического и семантического потенциала текста/высказывания в рамках научного дискурса. Особо рассматривается языковая игра как один из самых нетривиальных способов выражения языковой личности в научных текстах.

Ключевые слова: языковая личность, языковая игра, научный стиль речи, художественный стиль речи.

UDK 81

N. E. KOVYLYAEVA

NON-STANDARD METHODS OF LANGUAGE PERSONALITY'S EXPRESSION IN SCIENCE DISCOURSE

The article is devoted to the choice made by a language personality on usage of different belletristic devices in order to reveal the pragmatic and semantic potential of a text/ an utterance during the scientific discourse. The language play as one of the unconventional ways of expressing the language personality in scientific texts is examined.

Keywords: Language personality, language play, scientific style of speech, belle-lettres style.

Как известно, термин «языковая личность» был впервые употреблен академиком В. В. Виноградовым. Детально проблема языковой личности была рассмотрена в книге Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность». Определение, данное ученым, стало классическим: языковая личность – это «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью» [1, с. 3–8]. Как отмечают исследователи, языковой личностью можно назвать «индивидуума и автора текстов со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками» [2, с. 804]. Действительно, каждый человек обладает своими индивидуальными (как физическими, так и психическими) особенностями, что не может не отразиться на способе репрезентации мысли. Такие оригинальные черты, отмеченные своеобразной специфичностью, позволяют говорить о сформировавшемся стиле языковой личности (т.е. любого человека, кто создает «речевые произведения»), по этим особенностям языковая личность и становится узнаваемой.

Так, говоря в целом о языковой личности ученого, человека, который занимается наукой (языковая личность – это также некое общее понятие, «совокупный или усредненный носитель данного языка», «типовой представитель данной языковой общности» [2, с. 805]), в первую очередь, следует отметить такие регламентированные стандартами научного стиля качества создаваемых ею текстов, как безличность, сухость, отсутствие эмоционально маркированных единиц, однозначность [3; 4]. Эти стандарты глубоко укоренены в сознании носителей языка, что видно из опроса по сопоставлению художественного и научного стилей, в котором приняли участие около 160 человек различных профессий в возрасте 25–67 лет (один человек мог давать несколько определений).

Таблица №1

Сопоставление художественного и научного стилей

Научный дискурс (его характерные особенности, по мнению респондентов; количество оценок)	Художественный дискурс (его характерные особенности, по мнению респондентов; количество оценок)
правильный – 58	красочный – 18
сухой – 29	интересный – 39
неинтересный – 14	живой – 27
сложный – 47	понятный – 49
скучный – 32	увлекательный – 52
лаконичный – 13	жизненный – 23
регламентированный, т.е. написанный по определенным предписаниям и правилам – 13	душевный – 25
точный – 34	интригующий – 45
строгий – 38	волнующий – 43
не соотносящийся со мной, с моей жизнью, чуждый мне – 12	затрагивающий лично меня – 18
непонятный, туманный – 20	легкий, понятный – 24
бездушный – 8	повествующий ни о чем – 27
профессиональный – 29	развлекательный – 29
фундаментальный – 9	певучий – 1
нужный – 12	романтический – 9
серьезный – 26	не могу сказать – 7
увлекательный – 1	
не могу сказать – 14	

В данной таблице нас интересуют определения именно научного стиля. Нужно отметить, что практически все опрошенные считают, что по-другому не может быть и что практически ни одно из определений, присущее художественному дискурсу, не станет характерным для научного, это объясняется восприятием художественного текста как текста эмоционального, в отличие от регламентированного научного: «Эмоции, репрезентированные в художественном тексте, представляют собой особую психологическую реальность, они отражают внутренний мир персонажа (и автора) в различных обстоятельствах, в отношениях с другими субъектами, «рисуют» уникальную картину ментального мира творца текста» [5, с. 73]. Действительно, если рассмотреть подобный текст, увидим, что он сух, точен и ставит языковую личность в очень жесткие жанровые рамки, например:

Выдержка (англ. retention, нем. Haltung, Stellung) – вторая фраза, или средняя часть, артикуляции звука, во время которой органы установлены именно для данной артикуляции, т.е. промежуток между приступом (экскурсией) и отступом (рекурсией) [6, с. 89];

Назализация (франц. nasal – носовой) – артикуляция звуков речи (главным образом гласных), заключающаяся в опускании небной занавески и одновременном выходе воздушной струи через рот и нос [7, с. 320];

С духовным опытом бытия связаны экзистенциально-антропологические смыслы. «Неудовлетворенность рационализмом» и «стремление освободить иррациональное в жизни» объясняют мотивацию философии творчества Н.А. Бердяева [8, с. 31–34].

Тексты приведенных выше примеров выверены и не допускают экспрессивных средств – этого требует унифицированный стандарт научного дискурса. И именно данный тип дискурса накладывает на языковую личность такие строгие ограничения, каких, естественно, нет ни в художественном дискурсе, ни в разговорной речи.

Однако, несмотря на строгие правила и запреты, языковая личность стремится реализовать себя, раскрыть свой творческий потенциал, обратить внимание на то, о чем повествуется, заинтересовать читателя и привлечь его на свою сторону. Чтобы добиться этого, отдельные авторы используют нетривиальные способы, т.е. выходят за рамки конвенций и правил. Так, Ю. Е. Прохоров ярко и нестандартно репрезентирует свои мысли, другими словами, языковая личность не подчиняется существующим предписаниям и создает свое бытийно-текстовое пространство в рамках научного стиля:

Безусловно, автор осознает, что его претенциозность – не Бог весть что. Просто до вершин научного стиля изложения ему далеко, а тянуться-то хочется!.. [9, с. 3];

Если кто-то хочет уточнить эту классификацию или поспорить с ней – к авторам; но аккуратнее, они – доктора филологических наук... [9, с. 5];

Но все разумные доводы бессильны справиться с исследовательским зудом – если он охватил, то никакое чтение предшественников не поможет! И тянется рука к перу, перо – к бумаге... [9, с. 7];

Автор был одним из рецензентов ее монографии «Виртуальная реальность или реальная виртуальность» и, кроме ряда соображений научного характера (так автор надеется), особо он прокомментировал название работы [9, с. 67];

На дискурсе сошлись вода и пламень. Огонь и, как всегда, единственно правильная точка зрения [10, с. 4].

Тексты насыщены экспрессией, полны сарказма, иронии (нарушение дискурса научного стиля изложения внедрением сарказма и иронии также является языковой игрой – в данном случае стилистической языковой игрой), которые редко встречаются в текстах научной литературы. ЯИ выглядит совершенно необычной в контексте научного изложения, т.к. ее важные функции – развлечение, снижение серьезности – являются более характерными для художественного, отчасти публицистического или разговорного стилей. Но таков автор, такова данная языковая личность, такова ее установка, которая реализуется за счет определенным образом подобранных языковых средств. Мы видим, что цель и мотив, интенция автора (прагматический уровень языковой личности), формируясь в более или менее упорядоченную «картину» (когнитивный уровень языковой личности), в итоге выражаются языковыми знаками, имеющими определенное значение (вербально-семантический уровень языко-

вой личности). Так полностью реализует себя языковая личность (трехчастная, по мысли Ю. Н. Караулова), причем прагматическая ее составляющая выходит на первый план, т.е. доминирующее положение занимает намерение языковой личности проявить себя как можно ярче (насколько позволяют границы повествования). Именно через желание выявить собственное «я», через интенцию привлечения читателя к работе, языковая личность ученого и выбирает конкретные вербально-семантические единицы, т.е. выстраивает текст, сообразный прагматическим целям и задачам. Таким образом, мы видим, что прагматический уровень влияет на когнитивный, а также на вербально-семантический, ведь именно определенные цель, мотив, интенция диктуют языковой личности, какие средства использовать для достижения максимального воздействия на читателя, для раскрытия всех глубинных смыслов. Однако, как отмечают исследователи [11], все же необходимо ясно видеть разницу между языковой игрой, например, в публицистическом стиле речи и языковой игрой в научном стиле. Для публицистики языковая игра является важным элементом смысла, его составной частью, в научной работе она не касается основного содержания, служит лишь фоном для него, своеобразной интертекстуальной ссылкой.

Как видно из рассмотренных примеров, Ю. Е. Прохоров использует такие нетривиальные языковые средства, которые не соответствуют строгим стандартам научного дискурса. Неординарная языковая личность выбирает неординарные способы репрезентации своей мысли, в числе прочих и ЯИ.

В этой связи нельзя не упомянуть С. Г. Тер-Минасову, автора многочисленных пособий, ученого, внесшего огромный вклад в изучение взаимосвязи языка и культуры, межкультурной коммуникации. Лингвист расширяет рамки строгого научного стиля, внося элементы, традиционно не присущие ему как с точки зрения лексического, так и стилистического характера. Она, подобно Ю. Е. Прохорову, нередко органично вплетает в ткань повествования и ЯИ, а это, в свою очередь, помогает раскрыть авторские намерения и семантику наиболее объемно, ведь «установка авторов на ЯИ создает возможности использования потенциала окказионального значения... Окказиональность прежде всего является проявлением творческих способностей авторов и играет важную роль в создании новых значений, именуемых (номинативная функция) и оценивающих (коннотативная функция) новые явления действительности» [12, с. 145]:

...языковые ошибки прощаются главным образом иностранцам, ошибки культурные не прощаются никому, особенно иностранцам [13, с. 94];

Это вам не башню до неба строить [13, с. 113];

Однако «бедные» англичане создали великую литературу мирового значения без категории рода [13, с. 123];

...может его использовать и как дубинку, и как наживку [13, с. 21];

Это такой «добрым молодцам урок» коллективизма... [13, с. 113].

Как видим, намерения языковой личности полностью реализуются благодаря особым языковым единицам. Использовать (или не использовать) те или иные лексические, синтаксические, стилистические средства – это выбор каждой конкретной языковой личности, и именно ее цели, намерения, ее концептуальная картина мира, вкусы в конечном итоге предопределяют то, каким будет текст, и какие средства будут в нем использованы для достижения поставленных прагматических задач. ЯИ относится к числу нетривиальных эмоционально-экспрессивных средств, использование которых практически полностью обусловлено индивидуально-личностными характеристиками языковой личности, ее типом и прагматическими задачами, которые она ставит перед собой.

Таким образом, «иностилевые элементы в конкретном тексте свидетельствуют о ярком индивидуальном стиле конкретного ученого, а регулярно воспроизводимые в конкретном лингводидактическом дискурсе – составляют особенность дискурса» [14, с.17–21].

Литература:

1. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Сб. Язык и личность. Предисловие. М., 1989.

2. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта, 2003.
3. Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, 1999.
4. Геляева А.И., Хучинаева Д.Д. Метатекстовые единицы репрезентации языковой личности ученого в карачаево-балкарском лингвистическом дискурсе // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН, №6 (50). Нальчик, 2012.
5. Буянова Л.Ю., Щибря О.Ю. Художественный текст как уникальная модель ментального мира // Культурная жизнь Юга России. Краснодар, 2015. №2 (57).
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990.
8. Зейналов Г.Г., Куликова Т.В., Паламарчук А.М. Философия жизни и красоты // Европейский журнал социальных наук. М., 2014. № 6(45). Т. 3.
9. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс. М., 2004.
10. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М., 2009.
11. Аликаев Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик, 1999.
12. Наумова Г.Б. Языковая реализация «смеховой» культуры в современном комическом тексте // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Владикавказ, 2010. №4. С.145
13. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: моногр. М., 2008.
14. Адаева О.Б. Иностранность в лингводидактическом научном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. №1 (19).

References:

1. Karaulov Y.N. Russian language personality and the tasks of studying it // Collection “Language and Personality”. Preface. Moscow, 1989.
2. The culture of Russian speech: encyclopedic dictionary- reference book. Edited by L.Y. Ivanova, A.P. Skovorodnikova, E. N. Shiryayeva and others. Moscow: Flinta, 2003.
3. Alikaev R.S. The language of science in the paradigm of modern linguistics. Nalchik, 1999.
4. Gelyaeva A.I., Khuchinaeva D.D. The meta-text representation unities of language personality of a scientist in the Karachay-Balkar linguistic discourse // News of the Karachay-Balkar scientific center RAS, №6 (50). Nalchik, 2012.
5. Buyanova L.Y., Sschibrya O.Y. The Belle-lettres text as a unique model of mental world // Cultural life of the South of Russia. Krasnodar, 2015. №2 (57).
6. Akhmanova O.S. The sictionary of the linguistic terms. Moscow, 1969.
7. The linguistic encyclopedic dictionary/Editor-in-chief V.N. Yartzeva. Moscow, 1990.
8. Zeinalov G.G., Kulikova T.V., Palamarchuk A.M. Philosophy of life and beauty // The European magazine of social sciences. Moscow, 2014. №6(45), vol. 3.
9. Prokhorov Y.E. Reality. Text. Discourse. Textbook. Moscow, 2014.
10. Prokhorov Y.E. in search of the concept. Textbook. Moscow, 2009. P.4.
11. Alikaev R.S. The science language in the paradigm of modern linguistics. Nalchik, 1999.
12. Naumova G.B. The Language realization of the “laughter” culture in a modern comical text// Newspaper of the K.H. Hetagurov North-Ossetic state university. Vkalikavkaz, 2010. №4. P.145.
13. Ter-Minasova S.G. War and Peace of languages and cultures: monograph. Moscow, 2008.
14. Adaeva O.B. Semi-foreign style unities in a linguistic didactic text // philological sciences. Issues of theory and practice. Tambov, 2013. №1 (19).

УДК 811.352.3'42

М. М. БИДАНОК

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ (ВЕЩЕСТВЕННАЯ И ОРГАНИЧЕСКАЯ) В АДЫГСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Х. АШИНОВА «НЭФЫН» («РАССВЕТ»)

В статье подробно исследуются малоизученные языковые формы проявления вещественной и органической принадлежности, применительно к национальной литературе. На примере текста рассказа Х. Ашинова «Нэфын» проведен анализ комплексов вариаций, обладающих специфическими аффиксальными моделями.

Ключевые слова: принадлежность, вещественный, органический, язык, адыгейский, Хазрет Ашинов.